

Он медленно пришёл в себя, его затуманенный разум начал работать. Смутно он увидел, что кто-то стоит перед ним, кажется, трясёт его за плечи и что-то тихо говорит, но он не мог разобрать слов.

— ...?.. Эй...

Через некоторое время звук флейты полностью исчез, и его чувства вернулись. Е Цзыси увидел Ли Вэня, который кричал ему в ухо, а Сяо Цзюньи держал его за руку, тряся её, с явным испугом в глазах.

— Я... что случилось? — Он был в замешательстве, словно ещё не оправился от внезапного отключения.

— Ты меня напугал! Почему ты вдруг отключился? Мы кричали, а ты не слышал! — Ли Вэнь взял его за запястье, проверил пульс, а затем, немного помолчав, пробормотал. — Ничего особенного, что же случилось...

— Не слышал? — Е Цзыси моргнул, пытаясь вспомнить. — Нет, я слышал, это была флейта, звук был странный...

Он нахмурился, пытаясь вспомнить, но с удивлением обнаружил, что, несмотря на то, что звук был таким странным, он не мог вспомнить ни одной ноты. Его разум был пуст.

— Флейта? — Ли Вэнь огляделся, затем потрогал его холодный лоб, ощутив пот. — Нет, ты, наверное, ошибся. Я ничего не слышал. Ты слышал? — Он повернулся к Сяо Цзюньи, но тот даже не взглянул на него.

Сяо Цзюньи пристально смотрел на бледное лицо Е Цзыси, его рука, держащая его, слегка дрожала, но сжималась всё сильнее.

Он знал, что этот человек не лжёт. Если он сказал, что слышал, значит, что-то действительно произошло, о чём он не знал!

Чёрт!

Сяо Цзюньи сильно прикусил губу, но прежде чем он успел успокоить его, Е Цзыси резко согнулся, из его губ вырвался стон.

— Больно... так больно...

Человек, который только что смеялся и шутил, в следующее мгновение упал на пол, корчась от боли, как это было каждые три месяца.

Но ведь прошёл всего месяц!

За несколько секунд Е Цзыси уже корчился от боли, потеряв сознание. И, кажется, на этот раз боль была сильнее, чем когда-либо.

Если раньше это было похоже на погружение в раскалённую лаву, то теперь это было словно кипящая магма, текущая по его телу, сжигая каждую клетку, выжигая каждую каплю крови.

— Это приступ? Но ведь должно было пройти ещё два месяца! — Ли Вэнь тоже запаниковал. Хотя он был опытным врачом, но впервые видел такое.

Тяжёлое дыхание, стоны, крики, корчащееся тело — всё это было далеко от картинок в медицинских книгах. Это было настолько реально, что пугало.

Но он был врачом, и это был человек, которого он обещал вылечить. И он был добрым и мягким человеком.

— Держи его! — Ли Вэнь крикнул, схватив его за руку. Е Цзыси уже не сопротивлялся, и Сяо Цзюньи легко удержал его, зафиксировав запястье.

— Чёрт! Что-то активировало гу в его теле, заставило их проснуться! — Он держал его руку, холодную, как лёд, но дрожащую. Лицо горело, и Ледяная эссенция уже не могла сдерживать гу.

Ли Вэнь быстро достал из кармана набор игл, блестящих, тонких, как волос.

Он провёл пальцем по ним, выбрал одну и, найдя нужную точку на теле Е Цзыси, ввёл её, осторожно вращая и углубляя.

Сяо Цзюньи напрягся, едва сдерживая желание оттолкнуть его. Но сейчас Е Цзыси был в таком состоянии, что он не мог позволить себе капризничать.

Тем не менее, его рука незаметно легла на пояс, где висел мягкий меч. Если с Е Цзыси что-то случится, он не остановится ни перед чем!

После действий Ли Вэня Е Цзыси немного успокоился, выражение лица стало менее мучительным, но мышцы всё ещё дёргались, тело дрожало. Кожа была горячее, но покрыта холодным потом.

— Пока я могу только это. Поскольку гу активировалось внешним воздействием, Ледяная эссенция не помогает. Сейчас нет времени его перемещать, здесь слишком жарко для него! Как он раньше справлялся? Надо быстро успокоить гу, иначе он умрёт от боли, прежде чем я найду лекарства!

Ли Вэнь тоже нервничал. Он вышел из долины, думая, что будет недолго, и не взял с собой достаточно лекарств. Теперь у него были только иглы, и больше ничего.

Но Сяо Цзюньи вдруг оживился и достал из кармана маленький кинжал, не больше половины ладони. Ручка была украшена узорами, инкрустирована драгоценными камнями, и выглядел он как произведение искусства.

Но на самом деле это было острое оружие, способное резать сталь. Из-за своих размеров оно было бесполезно, и Е Цзыси подарил его ему как игрушку.

Сяо Цзюньи резко провёл кинжалом по своему запястью. Лезвие было настолько острым, что рана была глубокой, и кровь хлынула наружу. Но, кроме лёгкого морщинки на лбу, он не показал ни единой эмоции.

— Эй! Ты... — Ли Вэнь был шокирован, видя, как ребёнок так жестоко обращается с собой. Он даже подумал, что тот пытается покончить с собой!

Он чуть не отрезал себе половину ладони!

Затем он увидел, как Сяо Цзюньи поднёс окровавленную руку к губам Е Цзыси. Но после игл Е

Цзыси уже ничего не чувствовал и не мог реагировать.

— Так не получится, он сейчас без сознания. Тебе надо остановить кровь, ты что, хочешь истечь кровью, чтобы спасти его? — Ли Вэнь нахмурился, достал из кармана платок и хотел остановить кровь.

Он никогда не видел, как Е Цзыси впадает в ярость и жаждет крови, поэтому думал, что они обычно используют лёд или что-то холодное, чтобы подавить гу. Но в следующее мгновение он широко раскрыл глаза.

Он увидел, как всегда холодный и отстранённый, кроме Е Цзыси, подросток поднёс свою окровавленную руку ко рту, сделал глоток, а затем, наклонив голову Е Цзыси, поцеловал его!

Нет, это нельзя было назвать поцелуем.

Это была лишь экстренная мера в критической ситуации.

— Ты... значит, раньше он так успокаивал гу? Поэтому ты... твоё тело... — Ли Вэнь запнулся. Он слышал, что подобные методы могут временно успокоить гу, позволив ему насытиться и уснуть.

Но... но этот ребёнок слишком мал!

Потеря крови для взрослого может быть смертельной, а для такого слабого, недоразвитого тела — это может привести к необратимым последствиям!

Но Сяо Цзюньи не обращал внимания на его удивление. Всё его внимание было сосредоточено на этом человеке.

Его губы были мягкими, с лёгким сладким ароматом пирожных, которые он только что ему дал.

Этот человек был очень брезгливым, всегда выбирал только лучшее, но никогда не отказывал ему, разве что иногда подшучивал.

Но теперь сладость сменилась сильным вкусом крови.

Сяо Цзюньи не раз получал раны, но впервые почувствовал, каков вкус крови.

Особый запах, с оттенком горечи, который он влил в него, раздвинув губы, скользя языком между зубами, нарушая запрет.

Казалось бы, это был трагичный акт, но в его исполнении он приобрёл некую интимность, нежность, растворённую в этом движении.

Его язык коснулся горла Е Цзыси, заставив его проглотить, но, отодвигаясь, он словно случайно коснулся его языка, вызвав дрожь.

Недостаточно...

Хочется больше...

Этот поступок словно открыл ящик Пандоры. Действия Сяо Цзюньи стали более агрессивными, он даже забыл о присутствии других, о своём ослабевшем теле. Он просто продолжал вливать кровь, смешивая слюну и кровь, словно они стали единым целым, захватывая и обладая этим

беззащитным человеком.

<http://bllate.org/book/17706/1653957>